

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ: КАК ЧЕЛОВЕК КОНСТРУИРУЕТ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ РЕАЛЬНОСТЬ?

Попков В.В. АНО Международный институт Александра Богданова, Екатеринбург

Происходящий сегодня экономический кризис – это кризис понимания, утрата осмысления того, что же собственно происходит в сфере экономической реальности, понимаемой ныне по-прежнему, как отдельной от человеческого познания, использующей «по умолчанию» дихотомию человеческого сознания и окружающего мира. Такой подход ставит предел возможности «объясняющего» подхода» - дающего ответ на вопрос «что происходит?» и игнорирующего вопрос - «что за этим кроется»? В самом деле, в экономике мы имеем дело не с отделенными от нас событиями, а с мирами, порожденными нашей деятельностью. В отличие от естественных наук, в социальных науках теории способны менять способ функционирования систем. Когда физики сменили свою идеологию с ньютоновской механики на квантовую, поведение атома не изменилось. Но теории, разработанные А.Смитом, К. Марксом, Д. М. Кейнсом, М. Фридманом и другими изменили поведение экономических систем. Всякий раз, когда наблюдатель анализирует предмет, предлагает планирование, критикует, предписывает, конструирует действия, придает им смысл, - он наблюдается как наблюдатель, а это вызывает эффекты, которые совершенно независимы от того, истинны или нет его констатации. Поэтому многие экономические реальности, с которыми мы сталкиваемся на практике, не являются исходно полностью определенными. Они требуют действий по их детерминации и включают в себя создающего их субъекта. Такие реальности в рефлексивной теории называют субъектными. Экономическая действительность, как таковая не содержит в себе ни свойств, ни законов, ни предметов «в готовом виде». Каким же образом могут быть учтены эффекты, возникающие при обращении к «объективной» действительности, если до того, как был поставлен вопрос, весь контекст, считающийся действительностью, был уже загодя сконструирован нашим сознанием? Состояние экономической теории в отношении этого вопроса в настоящее время неясно и неопределенно. В работе [1] рассматривается новый инструмент экономического анализа и совершенствования экономических теорий - экономический конструктивизм, базирующийся на междисциплинарной основе: эпистемологическом конструктивизме, теории двойственности, кибернетике второго порядка и сетевом анализе экономических систем. Современный конструктивизм, базирующийся на многочисленных экспериментах в области сенсорной физиологии, психофизики и нейробиологии [2] утверждает, что то, что приводит к возбуждению органов чувств, не содержит в себе предустановленных ответных эффектов. Значения сигналов конструируются исключительно мозгом. Мозг представляет собой систему *производства* информации, а не ее потребления. Знание не обретается пассивным образом, оно активно конструируется познающим субъектом. Таким образом, любая действительность является самым непосредственным образом *конструкцией ментальной деятельности* человека, который, как он *полагает*, эту действительность открывает и исследует. Функция познания носит адаптивный характер и служит для организации опытного мира, а не для открытия онтологической реальности. Истинным является то знание, которое поддерживает жизнеспособность системы, обеспечивает ее выживание. Эта замена понятия «истинности» понятием «жизнеспособности» является принципиальной и полностью меняет установки познающего субъекта. Теперь нет большого смысла спорить, что истинно или ложно, правильно или неправильно, - речь может идти только о том, обеспечивает ли сконструированное знание и действия на нем основанные, жизнеспособность системы или нет. Наше мышление принадлежит тому же миру, о котором мы думаем. Таким образом, аргументы, используемые для доказательства правильности наших теорий об устройстве

Вселенной, сами подтверждаются доводами, которые зависят от этих аргументов (самореферентность). В этом случае ставить вопрос о том, присущ ли миру некий априорный смысл, который нам предстоит лишь постигать, - носит самореферентный характер, так как сама его постановка - это следствие приписывания, придания смысла, что вообще делает возможным спрашивать о смысле. Существенным свойством самореферентности сознания является его самодостаточность: человек не может ощущать дефицита какого-то рода реальности, которую он еще не сконструировал, т.е. говоря другими словами - задавать себе вопросы, на которые не может существовать ответов. Попытка опереться в экономике на факты как на критерий истинности себя не оправдывает, так как в общественных науках теории могут изменять явления. Дж. Сорос справедливо утверждает, что когда в событиях действуют мыслящие участники, предмет исследования больше не ограничивается фактами, но включает также и восприятия участников. Восприятия участников соотносятся не с фактами, а с ситуацией, которая зависит от их собственных восприятий и, следовательно, не может трактоваться как факт. [3]. Сорос не раскрывает механизма возникновения этого заблуждения, но как было показано, это проистекает из двойственности процесса познания [4]. Когнитивная система (человек или сообщества людей) сама по себе не обладает возможностью или каким - либо инструментом проверить достоверность своего *знания о мире* путем его сопоставления с миром непосредственно, поскольку принципиально не в состоянии провести границу между собой и своим окружением (внешним миром). В самом деле, ведь наблюдатель является одновременно, как частью, так и соучастником наблюдаемого им мира. Однако внешний наблюдатель может установить эту границу в отношении наблюдаемого субъекта и его окружающей среды. Кибернетика первого порядка Н.Винера отделяет субъект от объекта, она ссылается на некий предполагаемый независимым мир «по ту сторону» и постулирует необходимость однозначно описываемого «объективного мира» (его существования). В одном из центральных пунктов винеровской кибернетики, а именно, в понятии «обратная связь», - циркулирующим фактором является сигнал, а кругообразность означает «замыкание обратной связи» и «круговую причинность», что предполагает понятие *конечной цели (causa finalis)*. Сигнал, который снимается с выхода и вновь направляется на вход, формируется по правилам, установленным внешним наблюдателем, действующим в соответствии с некоторой предустановленной целью. Кибернетика второго порядка Х.Фёрстера [5], или кибернетика кибернетики носит самореферентный, кругообразный характер: человек учится видеть себя частью того мира, который он наблюдает, - то есть теперь мы пытаемся иметь дело с однозначно описываемым (в смысле единожды выбранным) «субъективным миром», т.е. миром, который включает в себя наблюдателя. Единицей «жизнеспособности» в концепции экономического конструктивизма является экономическая система, понимаемая как «целостность в своей окружающей среде». В такую единицу выживания встроен потенциал и готовность к изменениям, которые могут быть, как созидательными и способствовать выживанию, так и губительными. Система является формой различения, то есть имеет две стороны: саму систему (как внутреннюю сторону формы) и окружающую среду (как внешнюю сторону формы). Лишь обе стороны производят различение, производят форму, производят понятие. Это означает, что все, что можно описать и наблюдать с помощью этого различения, относится либо к системе, либо к окружающей среде. Граница существует лишь как указание пересечь ее — будь то изнутри вовне, будь то извне вовнутрь. Как правило, в естественных науках эффекты вызываются импульсами, силами и прочими вполне конкретными вещами. Но в ментальном мире, мире коммуникаций эффекты вызываются различиями; в мире разума *ничто* (в смысле того, что не существует) может являться причиной действий. Например, налоговая декларация, которую вы не отправили, может вызвать энергичные действия налоговиков. В контексте теории, которая рассматривает социальные системы, как системы воспроизводства коммуникаций, Луманн считает естественным полагать, что

деньги вошли в обращение, прежде всего, как средство коммуникации [6]. Использование денег при обмене является одной из форм коммуникации и возможно только как коммуникация. Бинарные отношения купли – продажи порождают сети коммуникаций. Но в отличие от социальных сетей, где люди обмениваются нематериальными смыслами, в экономике сети являются вполне материальными и образуют структуры, по которым распространяются материальные потоки под воздействием двойственным им сущностям - деньгам, которые обеспечивают движение материальных потоков. Теперь центральная проблема состоит в выяснении того, каким образом символические, коммуникационные взаимодействия в виде денег связаны с энергетическими интерпретациями (материальными потоками). Или другими словами, проблема состоит в создании «интерфейса» между материальными структурами экономических систем («аппаратурной реализации»), в которой динамика осуществляется посредством энергетических взаимодействий, и ее функциями («программным обеспечением»), в которых динамика осуществляется посредством последовательности взаимозависимых символов. Но если в случае энергетических взаимодействий на структурных уровнях можно, хотя и с оговорками, говорить, что существуют приемлемые классификации и объяснения (ответы на вопрос «что происходит?»), то природа символических взаимодействий («что за этим кроется?») на функциональных уровнях пока не установлена.

Литература

1. Попков В.В. Концептуально – теоретические основы экономического конструктивизма // Журнал экономической теории, №4(25), 2010, с.56-70.
2. Матурана У. Варела Ф. Древо познания: биологические корни человеческого понимания. // Пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
3. Сорос Дж. Алхимия финансов. // Инфра-М, 2001.
4. Попков В.В. Двойственная логика иноописания сложности. // XVI Международная конференция «Математика. Компьютер. Образование». Сборник научных трудов. Выпуск 16. Ч.1. Москва – Ижевск. 2009, с.40-58
5. Foerster H. von On Constructing a Reality. In: Preiser F. E (ed.), Environmental Design Research, vol.2, Stroudberg, 1973, p.35-46.
6. Luhmann N. Die Wirtschaft der Gesellschaft. Suhrkamp Verlag Frankfurt am Main. 1994